

Ишавасья упанишада filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Ишавасья упанишада.
"Владыки покровом" (Иша-васья)
Шуклаяджурведа

Ом! Полное То, полное это 1. От полного полное берется.
Полным полное прибывает, полное лишь остается. Ом! Покой! Покой! Покой!
1. Полное То, полное это – Ишавасья и другие упанишады, принадлежащие к Белой Яджурведе, предваряются и заключаются Шанти-мантрой (примерный перевод – «Успокаивающая мантра»), выражающей идею целостности и неразрывности всего сущего. В техническом языке Веданты слова «То» и «это» имеют особые значения. «Это» (idam) обозначает проявленный мир, «То» (adah) – запредельный, непроявленный Брахман. Ради сохранения внутренней рифмы мантры при переводе произведена небольшая перестановка ее частей, тем более, что в санскрите порядок слов в принципе свободный.
1. Ом! Владыки² покровом объято³ всё⁴ это, происходящее в происходящем. Так довольствуйся же отречением⁵, не след домогаться какого-либо богатстваб.
2. Владыка – isha ("Ища" на санскрите) часто оставляется без перевода и индийскими комментаторами, хотя, как правило, они сходятся на том, что это слово имеет более персонифицированный оттенок, чем Атман или Брахман. Возьмем на себя смелость предположить, что следами этого древнего индо-арийского слова являются в русском языке увеличительные суффиксы -ища, -ище; почетная прибавка к отчеству -ич, бывшая знаком отличия высших слоев российского общества вплоть до середины XIX в. (см. здесь и здесь); зафиксированное в источниках имя Иша, а также наиболее выродившиеся в просторечии до иронии слово «ишь!» в конструкциях типа «ишь, какой хитрый (храбрый, сильный и пр.)!».

3. ...покровом объято... – согласно следующим Шанкаре комментариям, словом «покров» здесь обозначается мир, качественные изменения Природы в противоположность Богу. Слово «объято» выражает мысль, что Владыка и заpredелен, и имеет свойства.

4. Всё – sarvam. В индийской философии обозначает Вселенную.

5. ...довольствуйся же отречением... – традиция утверждает, что этот стих относится к долгу саньясина. Отречение является средством Самосуществования, коим достигается изначально свойственное каждому блаженство. От саньясина требуется довольство самим отречением в противоположность мирским людям, довольствующимся удовлетворением желаний. Думается, это очень важное практическое указание, ибо многие вступившие на путь совершенства понимают отречение как разрыв всех связей и отказ от всех действий. Но такой насильственный и болезненный разрыв, не сопровождаемый радостью отречения, ведет к срыву и обратному результату.

6. ...не след домогаться какого-либо богатства – другой язык бессилён передать «мерцающие» в сознании знающего санскрит смыслы этой части стиха. Из-за многозначности ведийских слов и близости их звучаний возможна такая сопутствующая цепочка значений: «не следует жадно потеть-волноваться сверканием добра».

...какого либо... – перевод А.Я. Сыркина «чужого» расходится с традиционным и, как представляется, снижает высочайшую философскую идею до уровня этического запрета не «воруй».

2. делающий дела только здесь⁷ (в этом мире) пусть проживет сто лет⁸, только тебе нет (мира) другого, (кроме того, где) дело к человеку не липнет⁹.

7. делающий дела только здесь... – по Шанкаре, первое полустишие относится к тем, кто не способен к полному отречению и погружению в Самого (Атмана) и потому должен почитать Его правильным трудом, которым можно достичь очищения ума и тем самым – заключительного знания.

Здесь – обычное обозначение этого мира, в отличие от иного.

дела – по Шарвананде, имеются в виду, прежде всего, священные обязанности домохозяина, в частности агнихотра (поддержание священного огня), но также и все бескорыстные труды.

8. сто лет – полный срок человеческой жизни, согласно Ведам.

9. Согласно некоторым комментаторам, второе полустишие относится к пути действия без желания плодов, разработанного впоследствии Бхагавад-гитой.

...не липнет – na... lipyate.

3. Буйных¹⁰ зовут те уделы, слепю покрытые тьмой¹¹; Туда после смерти и следуют те люди-самоубийцы¹².

10. Буйные – asuryaa (от глагола as – «быть»). В Ведах асуры еще не абсолютно отрицательные сверхсущества, но, согласно комментаторам, отличаются привязанностью к чувственным наслаждениям.

11. Слепю покрытые тьмой... (см. также стихи 9 и 12) – имеется в виду тьма неведения в противоположность свету, даруемому Самоосуществлением, познанием Атмана.

12. Самоубийцы – определение говорит не столько об убивших тело, сколько о тех, кто погубил Самого – сущность человека, Атмана. Такие духовные самоубийцы после смерти, согласно комментаторам, получают дурное воплощение.

4. Недвижно, едино, мысли живее дивными¹³ недостижимо, первым ускользает¹⁴, стоя, бегущих иных оно обгоняет, Матерый¹⁵ в него возлияние¹⁶ доставляет.¹⁷

13. Дивные – devaa – Шанкара истолковывает как «чувства». Такому толкованию следуют и многие позднейшие комментаторы.

14... ускользает... – arshat. Другое значение слова – «негибнущее».

15. Матерый – maatarishvan. Имя-эпитет Огня или Ветра, этимологии которого сильно разнятся в зависимости от принимаемой основы и деления слова: «(сын) матери-собаки», вероятно, с астральной символикой, или от индоевропейского hmataris – обозначение куска дерева или добывания жертвенного огня с символикой соития. (Этим переводом сделана попытка совместить оба смысла с максимальным приближением к звучанию ведийского слова.) Толкователи считают, что это имя обозначает здесь космическую энергию – rgaana или suutraatman.

16. Возлияние – aras (ср. ar – «вода»). Часто толкуется как карма, или дела людей.

17. Вся эта мантра толкуется в том смысле, что Атман-Брахман одновременно имеет свойства (saguna) и не имеет (nirguna), он выше понимания умом и чувствами и является начальной первопричиной и конечной целью всех деяний.

5. Оно движется, оно не движется, оно далеко, оно близко, оно внутри этой Вселенной, оно этой Вселенной вовне.¹⁸

18. Сочетание противоположных проявлений в описании Высшей Сущности имеет целью уничтожить труднопреодолимую разделенность проявленного мира и привести к целостности понимания. Этот стих еще раз указывает, что Брахман одновременно со свойствами (saguna) и бессвойственен (nirguna).

6. Но кто все существа в Самом лишь видит и во всех существах – Самого, отсюда не отвращается.

7. Если все существа произвел как бы Сам, нерождающий, – какое здесь заблужденье? Какое горе у единовидящего?¹⁹

19. В ст. 6-7 говорится о достигшем Самого (Атмана) и описывается его психологическое состояние, на которое не влияют изменения системы «тело-сознание».

8. Он всюду простерт – бестелесный, ясный, неранимый, без жил, не загрязненный злом, вещей, мыслящий, вездесущий, самосуший, кто, как должно, установил вещи на веки вечные.²⁰

20. Свами Сатьянанда рассматривает эту мантру как описание переживания высочайшего состояния сознания, или Атмана, в самадхи, но, следуя Шанкаре, выделяет, в основном, негативные характеристики типа «не то, не то» (neti, neti). Сторонники паринамавады – теории действительного, а не мнимого возникновения мира из Брахмана – характеризуют последнего как позитивное, наделенное качествами и всеохватывающее (sarvaranchara) начало, отрицательные характеристики которого показывают отсутствие в Брахмане несовершенств, конечности и частичности, а не полноту его проявления и пр. Непредвзятый подход к тексту позволяет видеть в данном отрывке нерасчлененность позитивных и негативных аспектов Высшей Сущности.

9. В слепую тьму попадают, кто неведомое почитает; тогда – словно²¹ в еще большую тьму, кто в ведомом²² услаждался.

21. ...словно... – iva. В некоторых комментариях, следующих Шанкаре, это слово не выделяется.

22. Неведомое, ведомое – avidyaa, vidyaa. Некоторые комментаторы полагают, что vidyaa значит здесь теоретическое знание о Брахмане, полученное изучением. Сатьянанда Каулачарья считает, что vidyaa здесь – devataajnaana, знание божеств и обрядов, а avidya – карма, дела человеческие.

10. Сказано так: иное, (чем) ведомое, иное, (чем) неведомое – вот слышанное от мудрых²³, что нам разъяснили это.

23. ...мудрых... – dhiraalnaam. Ведийское dhira включает в свое семантическое поле и понятия «сдержанный», «постоянный».

11. Ведомое и неведомое – кто ведает вместе обоих, неведомым смерть одолев, ведомым бессмертия²⁴ достигает.

24. Бессмертие – amr[i]ta. Все комментаторы сходятся на том, что бессмертие – это познание или, что то же самое, осуществление Брахмана.

12. В слепую тьму попадают, кто неявленное почитает. Тогда – словно в еще большую тьму – те, кто в явленном наслаждался.²⁵

25. Согласно Шанкаре, неявленное (asambhuuti) – это prakr[i]ti или maaya, несознательная первопричина Вселенной в состоянии равновесия перед творением, sambhuuti же означает hiranyagarbha (золотое яйцо или золотой зародыш), первое проявление Брахмана. Оно известно и под другими именами: brahma, suutraatman, karyaabrahman и пр. Майя, игра или магия Брахмана, вызывает Его первое проявление (hiranyagarbha) в начале цикла, которое приводит во вращение всю Вселенную.

13. Сказано так: иное, (чем) явленное, иное, (чем) неявленное – вот слышанное от мудрых, что нам разъяснили это.²⁶

26. Шанкара говорит, что результат почитания sambhuuti или sambhaava (hiranyagarbha) – достижение восьми йогических сил, а почитания asambhuuti или asambhaava (отождествляемой с Природой) – растворение в природе (которое Вивекананда считал величайшей опасностью для йога) (т.е. собственно мокша, в противоположность самарасе).

14. Явление и исчезновение – кто знает вместе обоих, исчезновением смерть одолев, явлением бессмертия достигает.²⁷

27. Интересно толкование этого стиха Уватачарьей. Он считает, что «явленное» (sambhuuti) означает здесь Брахмана, причину всех творений, а «исчезновение» (vinaasha) – разрушимое тело. В целом, его понимание таково: йог, знающий как Брахмана, так и тело, достигает бессмертия знанием Брахмана, преодолев смерть трудами, совершаемыми телом, которое само – производное знания. (См. Шарвананда, с. 19.)

15. Золотой чашей²⁸ закрыт истины лик²⁹, То – Ты³⁰, Пышный³¹, открой ее узреть держащемуся истины!

28. ...золотой чашей... – hiranmaena raatrena. Перевод А.Я. Сыркина «золотым диском», как представляется, несколько уплощает поразительную объемность и глубину этого выражения: в ведийском мировоззрении мир скорее сферичен, нежели линейен. В слове hiranmaena звуковое созвучие намекает на слово maaya – «маревое», «иллюзия», «магия».

29. Во многих ведийских упанишадах советуется размышлять о Брахмане в солнце, сердце и глазе, ибо с этими местами ассоциируется особое проявление божественной славы.

30. То – ты – tattvam. Последователи веданты, почитающие эту упанишаду как одну из главнейших, понимают это слово как tat+tvam, выражая этим идею тождественности Запредельного и личного, идею единства мира, лишь воображаемого множественным. В эпосе слово tattvam обозначает «То состояние», т. е. составной элемент мироздания по аналогии с саттва (от sat – «сущее»).

31. Пышный – puushan (от puush – «питаться», «процветать», «расти», «пухнуть») – одно из имен-синонимов божества-производителя, покровителя стад и дорог, несущего также и соляные функции. К Пушану в Ригведе обращено восемь гимнов, по большей части в VI мандале. Даянанда Сарасвати переводит его имя как «Питающий», Б.Л. Смирнов – как «Кормилец».

16. Пышный, Единичный³², Близнец, Солнце, Претворителя сын³³, распространи³⁴ лучи, увеличь блеск! Этот твой облик прекраснейший, что (я) вижу, Первый сей – я³⁵.

32. Единичный – интересно сопоставить ведийское слово *ekarshi* с производными от греч. «монарший» (*ека* – один). Перевод А.Я. Сыркина – «единственный риши». Традиционные комментаторы понимают это слово как «единственный (небесный) конь» или его имя собственное. Возможна связь с сюжетом, по которому Белая Яджурведа была поведена Яджнявалкье солнцем, явившимся в виде коня, что также, видимо, имеет астральную символику.

33. ...Солнце, Претворителя сын... – *suurya graajaratya*. Ср. в «Повести временных лет»: «Солнце, cesарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог».

34. ...распространи... – *vyuina*. В позднейшей веданте теория вьюх (распространений, эманации) стала использоваться для объяснения создания запредельным Брахманом проявленного мира.

35. ...Первый сей – я – *purushah so'ham*. Из обширного смыслового поля ведийского *purushah* для русского перевода выбрано значение, совмещающее в себе идею первенства, главенства (от *pur* – «идти впереди», «опережать», «возглавлять») с частичной этимологической связью и созвучием, как кажется, отраженными в древнерусском имени божества Перун, а также в английском и французском титуле «пэр». Обозначает мужское начало, ставшее в санхье и основанной на ее теории йоге Патанджали определением чистого сознания, близкого к христианскому понятию «дух». *So'ham* – одна из наиболее известных мантр, постоянное произнесение и осмысление которой ведет к снятию разделенности объекта и субъекта.

17. Ветер неостановимый, бессмертный теперь эта плоть, что кончена пеплом,³⁶ Ом! Вершитель, помни свершенное,³⁷ помни! Вершитель, помни свершенное, помни!

36. Т.е. после сожжения тела на кремационном костре оно рассеивается в пространстве. Ср.: «Пепел будет тело наше, и дух излиется яко мяк<о>к аер и пройдет живот наш яко стопы облака» («Премудрости Соломона», 2.3, из рукописной библии Геннадия, 1499 г.).

37. Вершитель (*krato*), помни свершенное (*kr[i]tam*) – Сатьянанда Каулачарья считает всю вторую строку санкальпой. *Sankalpa* (волевая установка, решение) – один из технических приемов йоги, особенно йога-нидры. Цель данной санкальпы – перенос сознания через забвение смерти к лучшему воплощению, а в идеале – к отсутствию таковых (ср. Бхагавадгита 8.6). *Krata* многими комментаторами понимается как «ум».

18. О Огонь! 38 дивный, вехи ведающий! Проведи нас добрым путем к раю³⁹, Отврати от нас уклоняющий грех⁴⁰, величайшую славу тебе воздадим!

38. Огонь – *agne*. Эта мантра точно соответствует первому стиху гимна Ригведы, обращенному к Агни (1.189). Ею умирающий (или окружающие его) обращаются к Огню как Девате, которому приносятся жертвы с самого рождения и который доставляет жертвы Высшему Владыке, Ишваре.

39. ...добрым путем... – *supatha*. Имеется в виду *devayaana*, стезя богов (или, иначе, *archimaarga*, дорога света) в отличие от *pitriyaana*, стези предков (или *dhuimimaarga*, дымной дороги, дороги темноты).

Рай – *gaau*. Древнее русское слово «рай» (если не связывать его исключительно с христианским мировоззрением) достаточно совпадает с ведийским по звучанию, значениям и контексту последних стихов упанишады. Чаше *gaau* переводится как «богатство», но такой перевод как бы противоречит содержанию первой мантры (впрочем, древнеиндийская мудрость успешно согласует противоречия).

40. Уклоняющий грех – *juhigaanaam epa*. В словаре Моньер-Вильямса слово *juhigaana* понимается как синонимическое название луны (от глагола *hvrī* – «склонять», «сгибать»). Это значение представляется точнее, полнее и глубже смысла распространенного перевода «сворачивающий» или «обманчивый», так как приемом *дхвани* намекает на представление упанишад, что уходящие из этого мира путем предков идут к луне, которая удерживает малознающих и заставляет их родиться вновь (см. напр. Каушитаки уп. 1.2).

Ом! Полное То, полное это. От полного полное берется, полным полное прибывает, полное лишь остается.

Ом! Покой! Покой! Покой!

Разъяснение к Ишавасья-упанишаде из сборника "Упанишады йоги и тантры" в переводе Б.В. Мартынова

Помещение здесь перевода ведийской ишавасья уп. среди упанишад йоги может показаться выходящим за тематические рамки работы, однако на это есть свои основания.

Во введении мы уже отмечали, что ведийская культура давно слилась с йоговской в неразрывное единство. Изучение и повторение священных текстов является одним из разделов нийамы восьмичленной йога-даршаны. Видение цели и опора на авторитет необходимы для практики, ибо избавляют от ненужных метаний, сомнений, заблуждений и слепых столкновений. Последовательное

осуществление йоги должно привести к совершенному всеобъемлющему Знанию, а без мировоззрения приемы йоги вырождаются до фокусничества, терапии или просто средства «держаться в форме».

Также упоминалось, что «поздние» йоговские упанишады тоже относят себя к Ведам, чаще всего к Атхарваведе, и следуют образцам ведийских и средних упанишад. Ишавасья уп., вероятно, была идеальным образцом для таких «поздних» стихотворных упанишад, как Амритабинду и Теджабинду, и некоторых «мировоззренческих» частей больших по объему упанишад, к которым присоединялись, возможно, со временем технические детали.

Иша, или Ишавасья уп., называемая так по ее первым словам (подобно псалмам в христианстве), – одна из важнейших ведийских упанишад. Она составляет последнюю из 40 глав (adhyaaya) Белой (shukla) Яджурведы, одной из брахманских школ Веды. Но в большинстве собраний и списков упанишад, включая и наиболее известное собрание Муктика, она стоит первой, почему и называется иногда «первой» упанишадой. Отчасти этот «титул» обусловлен ее великим духовным значением, а отчасти – тем фактом, что это единственная упанишада, отдельно входящая в самхиту, что является причиной еще одного ее названия – Самхита уп.

Иша принадлежит к школе Ваджасанеи, т. е. последователей риши Яджнявалкьи Ваджасанеи. Первые 39 глав этой самхиты составляют мантры, связанные с жертвенными обрядами ново- и полнолуния (dashapurnamasa), построения алтаря (agnichayana), царского посвящения (raajasuya), жертвоприношения коня (ashvamedha) и др.

Шукла Яджурведа, ныне сохраненная в двух редакциях: Мадхьяндина и Канва, имеет в своем составе знаменитую Шатапатха-брахману («Брахману ста путей») в 14 разделах, в которой приводятся многочисленные мифологические сюжеты и толкования жертвенных обрядов. Завершаются они знаменитой Брихадараньякой с одноименной важнейшей упанишадой. В традиционной классификации

Шатапатха-брахмане и соответствует Иша, а пять ее заключительных мантр – повтор стихов в основном прозаической Брихадараньяки уп. (5.15.1–4), которую современная наука считает более древней. Эти мантры и доньше используются при погребальных обрядах в индуизме и содержат молитву умирающего и провожающих его в один из двух путей – путь богов или путь предков. Второй половины ст. 15 и первой ст. 16 до слова «тот» (tat) нет в тексте самхиты. Но для традиционного мышления неважно, какая из упанишад цитируется в другой, главное – есть общая мировоззренческая основа – шрути, «услышанное» откровение, частью которой является та или иная самхита или упанишада. И хотя существуют различия текстов Ваджасанеи Самхиты и упанишады, истолкованной Шанкарачарьей (в рецензии самхиты Мадхьяндина порядок стихов 9–11 и 12–14 обратный), они незначительны, несмотря на многие столетия, прошедшие от ее создания.

Стихотворные упанишады (особенно важнейшие) считаются мантра-упанишадами, а Ишавасья, одна из древнейших, – мантра-упанишадой в особенности, так как каждый ее стих называется мантрой, что приравнивает ее к гимнам самхит. Отметим также, что мантр Ишавасье – 18, столько же, сколько книг в Махабхарате, глав в Бхагавадгите и главных пуран.

Ишавасья как последняя часть Яджурведы как бы заключает ее описанием Высшего Знания. Поэтому эту упанишаду многие ученые Востока и Запада считают семенем чистой индийской философии в целом и веданты в частности, видя в ней развитие идей Высшей сущности, Парабрахмана, философии Брахмавидья и пр. Поэтому она известна еще под именем Веданта уп.

Согласно Шанкарачарье, комментарий которого оказал огромное влияние на последующие толкования упанишад, Ишавасья описывает два пути стремящихся к истине: один – для тех, кто привержен пути знания, а другой – для тех, кто не достиг еще внутренней необходимости вступления на благородный путь совершенствования с помощью отказа от желаний. Человеку знания (джнянину), или первому типу, соответствует саньясин, свободный от выполнения всех жертвенных обрядов. Повтор выученных текстов упанишад, размышление над ними и созерцание истинной природы Атмана – единственные действия, занимающие его. Остальным же остается смириться с тем, что древние римляне выражали формулой «Прочь, непосвященные!». Столь резкая противоположность двух путей – знания и труда – многими позднейшими мыслителями (ярчайший из которых Рамануджа) смягчалась, и сейчас, пожалуй, преобладают толкования, примиряющие знание и действие как два вида духовного совершенствования: активный и пассивный, причем активный путь – это путь знания, а пассивный – действия.

Но различными течениями Веданты понимание Ишавасьи не ограничивается: эта упанишада авторитетна для всякой религии или философского учения, не

отвергающих Веды.

Ишавасья является, пожалуй, самой известной, наиболее часто переводимой и комментируемой упанишадой и на Западе. Первый ее перевод на английский был сделан в 1816 г. Известны по крайней мере три перевода на русский. Но вряд ли когда-нибудь наступит такой момент, когда можно будет честно заявить, что Ишавасья понята окончательно и ее понимание соответствует тому смыслу, который прозвучал ее творец-риши.

Упанишада сложена на позднем ведийском языке. Из-за многозначности ведийского языка, из-за краткости и образности многих идей, заложенных в этой упанишаде, большинство ее стихов весьма трудно столь же многозначно передать на другой язык, и различные ее толкования иногда настолько удаляются от текста, что служат просто поводом для пропаганды своих взглядов (например, западного прабхупадовского кришнаизма). Волей-неволей любой самый, казалось бы, дословный перевод и объективная трактовка будет преломлением – личностью, мировоззрением, временем и т. д. – некоего истинного смысла упанишады, который и выражен словами, и как бы скрывается за ними. Не говорят ли мантры 9–10 упанишады об этом смысле, ином, чем ведомое, ином, чем неведомое? Надо признать, что это неизбежно, и не торопиться объявлять то или иное понимание единственно верным, от какого бы почитаемого учителя оно ни исходило. По мере изучения упанишады становится яснее, что смысл ее, выражаемый текстом, лежит где-то за границей логического понимания, а объяснения, которые ему даются, являются отражением состояния сознания объясняющего.

Поэтому упражняющемуся в йоге было бы полезно время от времени читать упанишаду и размышлять над ее содержанием. Смысл будет раскрываться постепенно, по мере духовного роста, и становиться все более ясным и своим. В качестве предваряющего краткого изложения упанишады предлагается перевод с санскрита заключительного отрывка из исполненного в традиционной манере комментария Сатьянанды Каулачарьи Бхашья бхумика.

«Первой мантрой о созданном Благом преходящем (мире) тебе поведано, так что не нужно кому-либо желать удовольствий или услад. Узнав это, самопознавший, Самого (Атмана) видя везде, делает дело, не запутанный этим делом, при жизни свободным бывает, знанием дела вражду в себе побеждает. Таково второй мантры содержание. В третьей мантре показаны, в противоположность самопознавшим, при жизни свободным, отрицатели (истины), люди-самоубийцы, которые в мире ином тотчас по смерти воплощение на земле получают, ужаснейший путь обретают, начиная с формы червя и мошки. После описания пути отрицателей кратко изложена двойная сущность Самого (Атмана), бессвойственного и со свойствами, все дела покрывающего. Пятой мантрой та двойная сущность шире раскрыта. В шестой и седьмой мантрах говорится о недвойственном видении и чистом сознании при жизни свободных самопознавших. В восьмой мантре рассказывается о самом горнем, выделяющемся безразличием к свойствам, сущности мысли, что выступает как Ишвара, джива и тело. С девятой по 14-ю мантру включительно говорится о двух состояниях очищения сознания малознающих, но не отрицающих (истины). Здесь в начале девятой и 12-й мантр сказано, что "в слепую тьму попадают" удовлетворенные действием избегания деяствий, а не избегающие действий вновь возвращаются стезей предков. В 11-й и 14-й мантрах говорится, что совмещающий знание и действие, наделенный лучшими свойствами, служащий Благу без желаний возвращается вновь стезей богов. С 15-й по 18-ю мантру включительно просьбой умирающего, идущего стезей богов, показан высший путь познания Божества и понимания природы Самого (Атмана)».

ОМ

Ишавасья-упанишада в переводе А.Я. Сыркина
(приведена для примера, у перевода Б.В. Мартынова качество перевода намного лучше)

Шукляяджурведа

1. Владыкой окутано все то, что движется в мире;

Наслаждайся же отречением, не влекись к чужому добру.

2. Постоянно совершая здесь [свои] деяния, пусть стремится [человек] прожить сотню лет;

Такой же, а не иной, [путь] и у тебя – [путь, на котором] деяние не привязывается к человеку.

3. [Мирами] асуров называют те миры, покрытые слепой тьмой;

В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана.

4. Неподвижное, единое, оно – быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди [их].

Стоя, оно обгоняет других – бегущих; Матарिशван влагает в него деяния.

5. Оно движется – оно не движется, оно далеко – оно же и близко,
Оно внутри всего – оно же вне всего.

6. Поистине, кто видит всех существ в Атмане,
И Атмана – во всех существах, тот больше не страшится.

7. Когда для распознающего Атман стал всеми существами,
То какое ослепление, какая печаль могут быть у зрящего единство?

8. Он простирается всюду – светлый, бестелесный, неранимый, лишенный жил,
чистый, неуязвимый для зла.

Всеведущий, мыслящий, вездесущий, самосуший, что должным образом
распределил [по своим местам все] вещи на вечные времена.

9. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание;
Словно в еще большую тьму – те, которые наслаждались в знании.

10. Поистине, говорят, что [это] отлично от знания, отлично от незнания,
Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

11. Тот, кто знает обоих вместе – и знание и незнание,
Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с
помощью знания.

12. В слепую тьму вступают те, кто чтут не проявление;
Словно в еще большую тьму – те, которые наслаждались проявлением.

13. Поистине, говорят, что [это] отлично от проявления, отлично от
непроявления,

Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

14. Тот, кто знает обоих вместе – и проявление и уничтожение,
Переправившись через смерть с помощью уничтожения, достигает бессмертия с
помощью проявления.

15. Золотым диском покрыто лицо действительного.

Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.

16. О Пушан, единственный риши, яма, Сурья, сын Праджапати, распространи
[свои] лучи, сосредоточь [свой] блеск.

Я вижу твой прекраснейший образ, я есмь тот пуруша, который [находится
там].

17. Пусть жизнь [войдет] в бессмертное дыхание, и это тело найдет конец в
пепле.

Ом! Ум, помни совершенное, помни! Ум, помни совершенное, помни!

18. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию, о бог, знающий все
пути.

Удали от нас соvrащающий грех. Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

Ишавасья упанишада filosoff.org

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!